Когда Цзи Вэйи пришел в себя, Чжан Юань держал пальцы на его шее.

За последний месяц это был уже третий подобный случай.

В первый раз всё ограничилось мимолетным головокружением и помутнением рассудка, накатившими, когда он резко поднялся на ноги. Его слегка качнуло, но кто-то тут же поддержал его, помогая устоять.

Из-за многолетней анемии и пониженного давления Цзи Вэйи списал всё на кратковременную ортостатическую гипотензию и не прида этому особого значения.

Во второй раз он упал в своей спальне в полном одиночестве. Возможно, на пару секунд он потерял контроль над телом, хотя ему казалось, что сознание он всё же не терял.

Его одежда была насквозь мокрой от пота, а спортивные часы зафиксировали падение и замигали вопросом, не вызвать ли экстренную помощь нажатием одной кнопки.

Он нажал кнопку отмены, поднялся, открыл прошлогоднюю медицинскую карту и принялся раздумывать, не позвонить ли врачу.

В этот момент поступил рабочий звонок. Вопрос был срочным, и это полностью завладело его вниманием. Поев немного, он почувствовал, что та внезапная слабость вернулась к привычному, повседневному уровню унылой усталости.

Так что звонить он не стал.

На этот раз он поссорился с Чжан Юанем — точнее, это он в одностороннем порядке отчитывал парня.

Тот утром на съемочной площадке умудрился сломать слуховой аппарат и теперь просто стоял на месте, растерянно глядя на гневное выражение его лица.

Цзи Вэйи только тогда вспомнил, что парень плохо слышит. Он помнил лишь то, что одновременно злился и чувствовал полное бессилие; глубоко вздохнув, он попытался унять ярость, но именно в этот момент его сознание погасло.

В комнате не горел свет, плотные шторы не пропускали ни луча — кругом царила непроглядная тьма.

Чжан Юань сначала даже не понял, что он очнулся, и продолжал шарить у него на шее. Его руки сильно дрожали, и он никак не мог нащупать пульс.

Цзи Вэйи сообразил, что, судя по всему, рухнул на кровать навзничь, и мысленно отметил, что для обморока он выбрал местечко на славу.

Если не считать сильно ушибленной поясницы, он, по крайней мере, не разбил голову и не выбил зубы.

Чжан Юань еще не успел толком пошевелиться, а значит, времени прошло совсем немного.

— Всё в порядке, — он слабо похлопал Чжан Юаня по руке и, раскрыв рот, понял, что его собственный голос звучит донельзя тихо.

Стоило произнести всего два слова, как грудь снова сдавило от нехватки воздуха, и ему пришлось приоткрыть рот, тяжело и глубоко задышав.

Чжан Юань смотрел на Цзи Вэйи. Без слухового аппарата и не имея возможности разобрать движение губ, он, должно быть, вообще ничего не понял.

Он лишь приложил ладонь к груди Цзи Вэйи и почувствовал, как бешено, гулко колотится сердце.

Цзи Вэйи резко вцепился в эту руку, которая уже собиралась отпрянуть от его груди:

— Всё нормально.

Почувствовав, что Чжан Юань наклонился и прижался ухом к его губам, он повторил снова, выговаривая слова очень медленно:

— Не переживай. И никуда не звони.

Хотя сердце колотилось как попало — даже для него такой уровень паники казался чем-то невиданным уже долгие годы, — плюс эта внезапная потеря сознания… Если те первые два раза еще можно было списать на то, что кровь просто не успела вовремя прилить к голове, то на сей раз происходящее определенно заслуживало звания полноценного обморока.

На самом деле он и сам не мог толком оценить, насколько всё серьезно.

Но в сложившихся обстоятельствах Цзи Вэйи меньше всего хотел раздувать скандал.

Особенно учитывая, что стоило этому звонку пройти, как знакомый врач немедленно доложил бы обо всем его родным.

А следом домашние непременно решили бы, что едва он съехал из дома и пробыл на работе меньше месяца, как уже благополучно довел себя до больничной койки. Из чего они сделали бы вполне предсказуемый вывод: ему ни в коем случае нельзя жить самостоятельно и тем более браться за столь изнурительную работу.

В больницу, конечно, съездить стоило, но лучше сделать это тайком в другой день.

Он сжал пальцы Чжан Юаня:

— Принеси мне лекарство.

Лишь когда Чжан Юань поднялся на ноги, Цзи Вэйи заметил, что в момент потери сознания задел и опрокинул стеклянный светильник, стоявший на прикроватной тумбочке.

Эту лампу он купил во время поездки по мебельным центрам сразу после переезда, и декоративная польза в ней явно преобладала над осветительной. Она была собрана из разноцветных кусочков битого стекла в форме пестрой золотой рыбки — размером как раз с две взрослые руки, такая вполне могла сойти за украшение на тумбочке, даже если не включать свет.

Он редко обращал внимание на подобные мелочи; просто в тот день он заметил, что Чжан Юань задержался возле нее, решив, что парень от нее в восторге, и купил. А вернувшись домой, обнаружил, что Чжан Юань сам поставил ее на тумбочку у его кровати.

Теперь же она валялась на полу, разлетевшись на мелкие кусочки, и стеклянное произведение искусства превратилось в самую настоящую груду осколков.

Чжан Юань, бросившись к кровати на коленях, даже не подумал уберечься от усыпанного осколками пола, и едва он поднялся, с его штанин со звонким стуком посыпались стеклянные крошки.

Сквозь полумрак Цзи Вэйи заметил на его джинсах темные пятна.

В комнате было слишком темно, чтобы разобрать истинный цвет, но Цзи Вэйи с тревожным подозрением подумал, что это кровь.

На лице Чжан Юаня не было и следа боли — лишь исступленная тревога, беспокойство и смутная растерянность. Держа стакан с водой и лекарство, он без малейших колебаний снова опустился на колени у кровати.

Гнев Цзи Вэйи вспыхнул с новой силой. Откуда-то вдруг взялисьбрехи-силы: упершись руками в матрас, он с трудом приподнялся, выхватил пилюлю прямо из чужой ладони и закинул в рот.

Воды не было, во рту пересохло. Таблетка мгновенно прилипла к языку, и горечь молниеносно растеклась по всем вкусовым рецепторам.

От этой горечи его даже затошнило.

Цзи Вэйи через силу попытался сглотнуть, но, на беду, лекарство застряло в горле.

Боль от трения и усиливающаяся горечь заставили его капитулировать — он принял из рук Чжан Юаня стакан.

Парень не разжимал пальцев, продолжая поддерживать дно стакана снизу, и неотрывно смотрел, как Цзи Вэйи наконец проглатывает лекарство, словно с его плеч свалился тяжкий груз.

Сдерживаемое до того напряжение опало вместе с принятой таблеткой, тело обмякло, и он снова рухнул навзничь на подушки.

Половина досады и половина злости утонули в пухлом пуховом валике. Его растрепанные волосы качнулись и упали набок, прикрывая половину лица:

— Включи свет.

Чжан Юань беспрекословно подчинился. В комнате мгновенно стало светло, но благодаря завесе из рассыпанных прядей глазам не было больно.

Глядя сквозь эту живую преграду, Цзи Вэйи увидел, что Чжан Юань так и стоит у выключателя. Парень немигающе смотрел на него, а белках глаз виднелись красные прожилки.

В другой руке он по-прежнему сжимал стакан и стоял совершенно неподвижно.

Между его пальцев что-то капало прямо на штаны, сливаясь с уже имевшимися там влажными следами.

Темно-красные, пятнистые следы… Цзи Вэйи окончательно убедился, что это кровь.

В горле у него пересохло, ему хотелось позвать Чжан Юаня и велеть ему показать руки.

И в то же время он понимал, что после всего, что только что произошло, он уже ни за что не сможет вести себя с ним по-прежнему, как бывало раньше.

Поразмыслив так и эдак, он чувствовал, что голова идет кругом.

Подумать только: стоило подобрать на улице паренька ради съемок в кино, как всё скатилось к такому балагану.

Нынешняя молодежь донельзя своенравна, ему с таким не справиться.

И во всем виноват Фэн Фань. Приспичило же ему на старости лет поиграть в отца-благодетеля — подобрал на улице ребенка, а когда пришла пора воспитывать, взял да и отдал концы, оставив его расхлебывать всё это с Чжан Юанем.

А еще виноваты его собственные родители: вроде бы люди передовых взглядов, а туда же — впали в суеверия. Наслушались каких-то шарлатанов, пророчивших, будто в тридцать два года его ждет роковая напасть и спастись от нее удастся, только если встретить Благородного Тяньи.

Чистой воды злой роковой рок — кто из них для кого уготован судьбой, еще большой вопрос.

Что это вообще такое? Цветаевы персики еще распуститься не успели, а он уже наткнулся на любовную напасть?

С чего всё началось-то… Как угораздило его вообще встретить этого Чжан Юаня?

Стоял ранняя весна, начало апреля, но неожиданно ударили заморозки. Ночью в Хуачэне выпал снег, и лишь к утру небо прояснилось.

Небо было пронзительно-синим, сухим и морозным.

У обочины дороги припарковался вишневый Майбах, крышу которого присыпал тонкий слой снега, в то время как асфальт под колесами был абсолютно чистым.

http://bllate.org/book/37726/4716289